

"Аномалия не умерла!"

Слабый голос внезапно раздался из глубокого кратера рядом с Адамом.

Бросив взгляд в ту сторону, он обнаружил Ненормальную Свинью, половина тела которого была погребена под землей и обломками.

"Ты еще жив?" Адам был весьма удивлен, увидев это. Он находился в самом центре бури вместе с пугалом, но выжил даже после того, как его изрешетили бесчисленные лопасти ветра.

"Твоя защита даже лучше, чем у аномалии!"

"Хватит болтать! Аномалия не умерла..." Ненормальная Свинья находился в крайне слабом состоянии, но он был непреклонен в своем желании донести эту мысль.

"После того, как ей отрезали голову, воздух вокруг нее начал искривляться. Я увидел, что она пытается убежать, поэтому я попытался схватить ее, но, к сожалению, меня унесло ветром".

"Куда делась голова аномалии?"

"Она скрылась в более глубоком пространстве".

"Она вошла во внутреннее пространство!" Это был козырь, который аномалия не использовала все это время, но, наконец, была вынуждена прибегнуть к нему в своем отчаянном бегстве.

"Хук, пришло время тебе блеснуть!"

"Иду!"

Хук сразу же прислушался к призыву Адама и, ковыляя, подошел к нему.

Узнав, что произошло, он мгновенно разразился торжествующим смехом.

"Теперь я наконец-то могу восстановить свое достоинство! Только подождите, я найду эту тварь и растопчу ее до смерти!"

Хук достал поврежденное увеличительное стекло и с его помощью осмотрел окрестности. После этого он отметил координаты на определенном месте, а затем выпустил в него густой парной туман.

Пока он все это делал, Адам почувствовал, что две его аномалии наконец-то начали развиваться после поглощения огромного количества черной энергии.

Первой изменилась Мумия. С самого начала она была мощнее Адской Гончей, поэтому неудивительно, что она эволюционировала первой. Ее тело стало увеличиваться в размерах, все мышцы налились, а кости стали толще и деформировались. Сначала ее рост составлял около 180 сантиметров, но постепенно она выросла до 260 сантиметров, а ее вес также увеличился в несколько раз.

После завершения эволюции мумия превратилась в страшного гиганта с огромным животом, а ее бинты стали толще и эластичнее. Его руки были толще, чем талия обычного человека, а разделочный нож удлинился до длины более метра. Кроме того, лезвие светилось зеленым свечением, указывая на наличие смертельных токсинов.

"Хорошо выглядит!"

По одному только внешнему виду было ясно, что эта мумия намного мощнее своей предыдущей формы. Кроме того, на этом сюрпризы не закончились.

Вскоре после того, как Мумия завершила свою эволюцию, тело Адской Гончей тоже начало претерпевать изменения.

С расстояния Адам увидел, как из его тела вырвалась огненная вспышка, после чего оно раздулось с размеров собаки до роста льва-самца. В то же время он просунул вторую голову, и на обеих головах появились огненные киберглифы, придающие ему очень крутой вид.

"Что это за способность?" Смешанные эмоции появились в глазах Ние Ии при виде двух эволюционировавших аномалий. Было ясно, что она тоже отчаянно жаждала силы, поэтому она одновременно радовалась за Адама, но и завидовала ему.

"Я тренировалась на острове психической изоляции с самого детства, а ты за одну только битву добился большего, чем за все время моего обучения! Как ты получил эти две аномалии?"

"Это моя врожденная способность".

Адам лгал, так как не хотел никому раскрывать свой секрет. На самом деле, если не было альтернативы, он даже не хотел, чтобы кто-то видел его аномалии.

Он не доверял ни ломбарду, ни своим друзьям.

"Понятно. У всех разные врожденные способности, я полагаю. Эти две твои аномалии, возможно, уже достаточно сильны, но ты все еще не сравним со мной!" В глазах Ние Ии появилось соревновательное выражение, и она добавила: "Твое психическое тело слишком слабо. Если бы мне пришлось сражаться с тобой до смерти, мне было бы слишком легко убить тебя, и как только я это сделаю, твои аномалии также перестанут существовать."

"... Спасибо за конструктивную критику, но в данный момент мы союзники, и я думаю, что это немного неуместно для тебя говорить о том, чтобы убить меня".

Надо сказать, что личность Ние Ии иногда было трудно переварить. Как раз когда Адам собирался сказать что-то, чтобы разрядить неловкую атмосферу, Хук вмешался, чтобы спасти положение.

"Все готово! Теперь мы можем войти во внутреннее пространство!"

"Я пойду вперед и все уберу".

"Хорошо, я позволю тебе позаботиться об этом. Это будет хорошая возможность для тебя увидеть, насколько сильными стали эти два твоих питомца".

Ние Ии кивнула в ответ, но все еще завидовала, наблюдая за двумя аномалиями.

Она чувствовала себя как человек, который более 10 лет упорно трудился, чтобы создать фундамент для сбережений, а сосед мгновенно превзошел ее по богатству, выиграв в лотерею, и это была довольно горькая пилюля, которую нужно было проглотить.

Адам ничего не ответил Ние Ии. Вместо этого он позвал двух своих аномалий, и они вместе вошли в густой туман. По мере того, как они продвигались все глубже и глубже в парной

дымке, окружающая сцена становилась все более и более искаженной и извращенной.

"Просто продолжай идти и следуй за следом пара. Я слишком напуган, чтобы войти внутрь, поэтому я оставляю это вам".

Голос Хука колебался в громкости, и когда окружающее пространство исказилось до определенной степени, стало невозможно что-либо разглядеть. По мере того, как Адам продвигался все дальше и дальше, парной туман постепенно становился все тоньше, и окружающая сцена также начала меняться.

Когда туман полностью рассеялся, Адам оказался на огромной фабрике, которая была заполнена рядами искусственных маток. В этих механических матках находились человеческие младенцы, причем некоторые из них уже обрели форму, а другие еще росли.

В воздухе над ними летал целый рой механических дронов, которые присматривали за младенцами. Было ясно, что это фабрика по разведению младенцев.

Это не больница и не медпункт. Ни одно из этих мест не имеет таких больших масштабов.

Адам продолжал идти по следу пара под ногами, и вскоре его встретило ужасающее зрелище.

Из-за огромных размеров фабрики из машин постоянно выбрасывались младенцы, которые достигали зрелости. Этих младенцев автоматы отводили на производственную линию в стороне для осмотра.

Стальные иглы втыкались в макушки младенцев, и из них извлекались нейроны, которые затем отправлялись в лабораторию для анализа. Понаблюдав некоторое время за лабораторией, Адам обнаружил, что там исследуется только один параметр: активность нейронов.

Только те младенцы, которые достигали определенного стандарта, оставались в лаборатории, а остальных выбрасывали на другую производственную линию.

Согласно тому, что узнал Адам, порог прохождения был минимальным стандартом для адаптеров, что означало, что на этой фабрике оставались только адаптеры.

Адаму, естественно, было любопытно, куда деваются все остальные младенцы.

Поэтому он пошел вдоль производственной линии и продолжил свое расследование, в ходе которого стал свидетелем еще более ужасной сцены. Все младенцы, которые не достигли стандарта, были растерты в порошок, как выбракованные цыплята.

Если ад и существовал в этом мире, Адам не мог представить его более ужасным, чем то, что он видел здесь.

Даже для такого взрослого и пессимистично настроенного человека, как Адам, это была травмирующая сцена.

Тот факт, что эта сцена присутствовала в психическом мире Ким, означал, что она видела все это раньше. Возможно, травма была слишком сильной, что превысило способность ее мозга к терпимости и заставило ее автоматически все забыть.

Такой тип избирательной амнезии очень распространен среди травмированных людей, и именно поэтому эта фабрика была скрыта во внутреннем пространстве ее психического мира.

Воспоминания можно было забыть, но травма оставалась незаживающей.

Став свидетелем этой адской сцены, Ким перенесла неизлечимое посттравматическое стрессовое расстройство, что привело к быстрому ухудшению ее психологического и физического здоровья.

<http://tl.rulate.ru/book/86704/2961089>